

- Кто там?

Я уселась за столик без посетителей. Ко мне подошел старик. Глядя на мое важное надутое лицо, он спросил, что я тут делаю.

- Я здесь, чтобы повидаться со Свенном Вестианом.

Я взяла со стола газету. На первой странице были размещены две фотографии с надписью: «Синдром темной лошадки: кто главный герой этого удивительного сюжета?»

Указав на свою фотографию в газете и невинно улыбаясь, я наклонила свое лицо вперед, как бы намекая.

«Скажите ему, что это я. Пожалуйста, попросите его встретиться со мной прямо сейчас».

Старик сразу же встал, направился на кухню и вежливо пригласил меня пройти.

Эван вел частную беседу с Людвой Ди Карто, главой рыцарей.

Акардийская униформа имела две расцветки: черную или синюю. Однако дизайн синей был настолько уродлив, что все рыцари, кроме Людвы, носили черную.

Его называли «Людва - синий мундир», так как он носил только синее. У него были каштановые волосы и черные глаза. Людва уже довольно долгое время был на посту главы Акардийского ордена.

Эван узнал о нем многое, когда учился в академии. Синяя униформа Людва выделяла его среди остальных, когда он стал рыцарем-главнокомандующим. Никто кроме него ее больше не носил.

- Хм, вон оно что. Ты хочешь начать упражняться с мечом.

Людва уставился на Эвана своими черными глазами.

- Все верно, я, как следующий герцог, должен хорошо постараться и приложить максимум усилий, - Эван слегка нахмурился.

Он был победителем юношеских соревнований по фехтованию. Его желание попробовать поупражняться было естественным, так как рыцари герцогства Акард рано или поздно будут подчиняться ему, и у них не будет повода говорить, что Эван - плохой фехтовальщик.

- Мда, герцогство еще не видало такого наследника, который бы убил герцогиню.

Эти слова заставили Эвана напрячься.

- И сказать, что герцог Акард был очень не рад таким новостям - это ничего не сказать. Герцог был просто убит горем.

Конечно, он знал, что за его спиной все шептались об этом, но впервые кто-то высказывал ему это прямо в лицо.

- Это все твоя вина.

Эван вдруг почувствовал, что у него перехватило дыхание. Ему будто сдавило сердце.

- Ты ведь это понимаешь, не так ли?

Когда он думал о Матильде, своей матери, которая умерла при его рождении, он становился холодным и жестким. Он слышал, что когда та была еще жива, атмосфера в герцогстве была совершенно иной, чем сейчас. Говорили, что она была такой же теплой, как весеннее солнце. Он слышал некоторые разговоры о ней.

Не только его отец, герцог Акард, но и все в герцогстве глубоко любили ее.

Однако после ее смерти все изменилось. Обстановка в герцогстве стала гнетуще мрачной, а герцог Акард начал цепляться за власть как сумасшедший. И все же это не принесло ему счастья. По крайней мере, он не выглядел удовлетворенным. Раньше он говорил: «У меня нет склонности рисковать жизнью ради богатства и власти».

Эван вырос в обстановке пренебрежения со стороны отца, с детства слыша, как слуги шепчутся за его спиной. Когда его отправили в академию, этого было достаточно, чтобы понять, что он значил для особняка и герцога Акарда.

Людва продолжил говорить.

- Поэтому ты никогда не должен быть счастлив. Ты просто этого не заслуживаешь.

Рука Эвана замерла, когда он, сам того не осознавая, попытался расстегнуть свой серый жилет.

- Ты приговорил своего отца к одиночеству.

Вообще-то он был немного рад, когда Лария выбирала ему одежду, но вдруг почувствовал себя виноватым, вспомнив, как она хлопотала.

- Нет ничего лучше фехтования для избавления от заблуждений и тренировки своего тела. С этого момента приходи прямо перед завтраком и вместо ужина.

Он же завтракал с Ларией. Ему это нравилось, но...

Эван медленно кивнул, думая о герцоге, который с самого его рождения каждый день завтракал в одиночестве.

- ... Я понял.

Эвану нравилось фехтовать, но не настолько, чтобы заниматься этим практически весь день. Тем не менее у него не было другого выбора, кроме как ответить ему согласием. Каким бы высокопоставленным он ни был, ему было всего тринадцать лет.

Между тем никто открыто не говорил, что нечто подобное случилось с герцогом. Все же Эван и сам об этом думал, вменяя себе вину за смерть матери, хотя услышать это напрямую от других оказалось огромным ударом.

Впервые в жизни он был вынужден сжаться от стыда перед кем-то, кто ударил его в самое больное место.

- Мне понадобится твоя помощь, когда ты вырастешь. Это все, что тебе нужно знать, - слова Людвы заставили его взгляд опуститься в пол. - Если ты нашел смирение, тебе не следует искать себе другое место в этой жизни.

Эван, который проводил больше времени в академии, чем в герцогстве, не мог отрицать это замечание. Это был факт, который он очень хорошо знал.

Когда он впервые увидел Ларию, она сразу же улыбнулась и сказала: «Давай постараемся поладить», - поэтому он подумал, что герцог хоть немного изменился. Очевидно, его повседневная жизнь с ней была приятной, хотя и не должна быть таковой.

Из-за него его отец и мать были разлучены навсегда, и даже если бы он хорошо ужился с Ларией, все равно все винули бы его, как и Людва.

- Принц.

Эван сжал меч.

- Всю оставшуюся жизнь ты должен быть таким же несчастным, как и сейчас, даже находясь в тени.

<http://tl.rulate.ru/book/49472/1528998>